

Глава 440 - Даты без дат.

"Какое отношение эта воровская птица имеет к Искателю Драконов?"

Фан Син не понимал этого вопроса, но он понимал, что Ма Гу готова рисковать жизнью, чтобы заманить всех культиваторов в Черное Болото.

Что бы ни пыталась сделать птица-вермилион, Фан Син был уверен, что этот парень покажется, как только увидит "Медное зеркало" и "Магу".

Конечно, даже если бы он не появился, это не имело значения, он ничего не потерял, в лучшем случае, над ним бы смеялись.

Некоторые люди были мудрыми, как демоны, некоторые были далеко идущими, он догадался, что не может встать ни на одну сторону.

Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что у тебя есть хорошее представление о том, что ты хочешь сделать и как ты хочешь это сделать", - сказал он.

На этот раз он догадался, что Вермилион Птица, возможно, тайно наблюдала за их линией исследователей руин, а может быть, даже разыгрывала их, втягивая массы в глубины родных руин издали, или в какое-нибудь опасное место, высмеивая массы, когда они отчаянно боролись, глядя на себя дурным взглядом, ожидая, когда он рано или поздно вступит с ними в драку из-за дела красного дракона.

Это было нехорошее ощущение, заставляющее чувствовать, что за ним постоянно наблюдает гадюка.

Поэтому, когда он обнаружил, что после входа в Чёрное Болото, была вероятность того, что Вермилионная Птица что-то задумала с Ма Гу, Фан Син, хотя он всё ещё не знал, что именно планировали эти двое, был готов сделать свой собственный ход, сначала Ма Гу, потом Медное Зеркало, а потом бросить и себя, и Красного Дракона немного дальше, я не верю, что этот сукин сын на это не поверит... Этот человек и зеркало, но самое драгоценное в Возвращающихся Руинах.

Конечно, потому что это была временная идея, Клык Син также не осмелился действительно выбросить мясо, приманка поддельные, но зеркало является медным зеркалом, что он получил, когда аукцион шины меча, но в то время Великая Золотая Ворона была ослеплена, чтобы получить в кусок сломанной вещи, но есть некоторое сходство с медным царством, поэтому он был выбран рано, оставив критическое время рыба глаза смешались

В такое время, естественно, очень критично, поэтому, конечно, он сознательно использовал медное зеркало, чтобы устранить трещину в пустоте, но и создать впечатление, что "настоящее медное зеркало" находится в его руках, и вылетел по ошибке.....

Что касается ненависти к Тяньнингу, то эта девушка не умеет ни стирать, ни готовить, ни подавать чай, и не хочет с ней спать.....

Ты должен дать людям что-то сделать!

На этом он закончил, хотя восемь слуг Джиндана были не так хороши, как по отдельности, но восьмью человек, державших боевой флаг отдельно, было достаточно, чтобы поймать его в

ловушку хотя бы на один чай, а этого одного чая было достаточно, чтобы установить общую ситуацию, выбивая кирпичи и углы, чтобы не проиграть.

План был такой детской пьесой, но, вероятно, именно из-за детской пьесы Шаозун действительно влюбился в нее.

Для него все еще было чувство, что он не знает, где потерялся.....

Как этот парень узнал о демоне Кейму?

И как он узнал, что он поблизости?

И когда он придумал этот план, чтобы трахнуть себя?

Знаешь, даже когда ты собирался сделать шаг, чтобы взять кого-то, это было после того, как ты увидел, что Ма Гу привела этих людей в Черное Болото!

Из-за этих вопросов, в этот момент, каким бы холодным и торжественным не было его лицо, он все равно был серьезен в своем допросе!

"Как ты это сделал?"

Теперь он очень хотел узнать, как это сделал Фан Син, а также как он проиграл.

На этот вопрос Фан Син трижды засмеялся, а потом сказал: "Я не скажу тебе!"

"Ребенок сбежал?"

Вдалеке кто-то гневно закричал, посреди далекой осады щупалец меча вспыхнул фиолетовый свет, время от времени щупальца разрывались зеленым соком, по частям пролетали вверх, это был фиолетовый Фэн Тянь, фиолетовый заметил старый культиватор с группой родов, затвердевших от осады щупалец демона Ци Му, он кричал и держал свой меч, щупальца этого демона Ци Му были даже невыносимы под его мечом.

"Я видел, как он только что сбежал в воздух, он должен был сбежать, догнать его обратно..."

Старый голос кричал, и в другом направлении, лунный свет был похож на воду, Неск, это была бабушка Яо клана Baying Moon и старейшина Linglong, которые объединили руки, чтобы поднять лунный свет завернутый шар багажа, бросаясь от сумасшедшей атаки демона Ци Му, страшный вихрь, а также барбусы на щупальцах и щупальцах невероятной силы, ударив по шару света с ударом, но они не могли повредить их в малейшей степени.

"Уже на горе Три Царства", куда еще он может сбежать? Разве ты не хочешь войти во дворец Дао?"

Четкий голос кричал, это главный дивизион Императорского Зверя, Южная Ша бросилась, также с группой кланов.

Последним был улыбающийся тигр Луо Мусан, который держал в руке маленький цветочек размером с треску.

Они, немногие глубоко возделывающие джиндан махаяны, еще не были ранены демоном Ци Му, и хотя они были застигнуты врасплох, они быстро отреагировали, за исключением того, что, хотя они были невредимы, их кланы не обязательно были в состоянии противостоять

этому, поэтому эти люди одновременно решили повернуть назад, чтобы спасти своих собственных кланов, поэтому они бросились на полчаса медленнее, чем Фань Синь.

Больше всего их беспокоило то, что Фань Синь сбежал в хаосе, в конце концов, у них уже были злые помыслы в сердце и они их не скрывали.

Они были готовы идти за Фан Син, как только достигли берега и оставили членов своего клана.

Но после того, как он бросился бежать, он был напуган и несколько ошеломлен, глядя на Фан Шина, который стоял с руками вокруг головы дракона.

"Он даже не сбежал?"

Бабушка Яо, а также четыре начальника четырех дивизий, в том числе Старый Культиватор с Пурпурными Пятнами, почувствовали себя немного удивленными, когда увидели его ждущим на берегу в старости.

"Кто, вы говорите, сбегает?"

Держась за руки и сердце Фан Шина, Красный Дракон повернул голову, чтобы посмотреть на четырех вождей с недобрым намерением.

"Хех, сукин сын, у тебя кишка тонка, я тебя немного недооценил..."

Бабушка Яо разумно сказала, глядя на Клыка Син с кожаной улыбкой.

"Старый сукин сын, я никогда не недооценивал тебя..."

Фан Син никогда не проигрывал в драке ртом, и он открыл рот, чтобы проклясть в ответ.

Я люблю проклинать, но меня беспокоит, когда меня ругают, и на этот раз тоже ее лицо внезапно опустилось, и она жутко сказала: "Маленький сукин сын, ты так неуважительно ко мне относился, потому что ты слишком молод, я тебя отпустил, я не хочу с тобой драться, но ты действительно думаешь, что я не смогу тебя убить?" Он сказал, сделав шаг вперед, и щелкнул: "Я спрашиваю тебя, только что в Черном Болоте, ты ясно почувствовал опасность заранее, почему ты не показал предупреждение?"

Фан Син не боялась ее и встала на голову Красного Дракона, улыбаясь: "Разве я не пригласил тебя приехать на прохладную прогулку?"

"Ты..."

Бабушка Яо уже была в ярости, ее ярость парила.

Клык Син закатил глаза и ругался: "Ты что? В первый раз, когда я увидел тебя, я был в середине разговора с тобой, и я был так рад тебя видеть. Чего уставился? Я просто кричал на тебя, и что? Если сможешь, сделай это и попытайся драться с моей большой собакой?"

Как только Красный Дракон обратил на себя внимание, ее большие глаза устремились на бабушку Яо.

Бабушка Яо была в ярости, по дороге она пережила проклятия Фан Син, но она просто оглянулась на Линглонга, но в сердце тоже колебалась, они поклонялись Лунному клану, теперь у них осталось только два культиватора Джиндан Махаяны, другой уже умер по дороге,

с двумя из них, чтобы сбить Красного Дракона, но они были не очень уверены в себе, поэтому им пришлось с суровым взглядом смотреть на старый культиватор с пурпурными пятнами.

"Я чувствую, что мы можем это сделать, мы можем это сделать!"

Старый культиватор с фиолетовыми пятнами поднял брови и посмотрел на Красного Дракона.

Лидер этого императорского клана зверей также имел блеск в глазах и руки за спиной.

Люди из Альянса малых кланов также скудно встали перед новостями, одни с умыслом убить в глазах, другие полны бдительности.

"Какой ход?"

Клык Син улыбнулся, как будто не понял, и задал вопрос.

Голова дракона повернулась на землю, ее невидимое дыхание внезапно освободились, и она улыбнулась: "Маленький ребенок, ты прекрасно знаешь, что если ты хочешь войти во дворец Дао, тебе понадобится кровь Четырех Злых Единств в качестве жертвоприношения". "

Холодный напиток, маленькие глазки ярко сияют, раскрывая замысел убийства.

В это время на Горе Трех Границ роль преемника клана Ищущих Драконов уже не велика, а их менталитет бросать крысу из страха перед оружием тоже гораздо легче, и теперь единственное, чего они боятся - это как сбить Красного Дракона, и пока Красный Дракон сдается, как она может заставить этого малыша смотреть в глаза?

"Четыре Злых Крови ах... Я думал, что ищу Вермиллионную Птицу?"

Однако, столкнувшись с угрозой бабушки Яо, Фань Синь, похоже, еще не отреагировал на скучный вопрос.

"Хаха..."

Улыбающийся тигр внутри Альянса Малых Кланов, Луо Мусанг, внезапно шагнул вперед и засмеялся: "Маленький Друг Преступник, дело не в том, что мы должны заставить тебя, дело в том, что сейчас на этом этапе, а в том, где найти Вермиллионную Птицу". Хотя у нас есть его шлейф, но его дыхание скрыто все время, это не просто искать ах, кроме того, глубины руин слишком опасно, это не хорошо, чтобы бежать амок, почему бы вам не сотрудничать немного и дать нам красного дракона, я гарантирую, что после входа во дворец Дао, выгоды будут разделены между вами, вы так думаете?"

Среди людей, посещающих развалины, его ругали еще не меньше, чем бабушку Яо, а также очень внимательно относились к нему в это время.

Клык Син, с другой стороны, сузил глаза и посмотрел на него и бабушку Яо, сняв эту месть в его сердце, а затем засмеялся и поднял руку, чтобы показать в ловушку в строю, сузив глаза и сказал: "Вы ищете Вермиллион птиц? Что в этом такого сложного, не так ли?"